

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

14-го Юня 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (маржамъ).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 24.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— **Перемѣны въ іерархіи.** Высочайше утвержденнымъ въ 14-й день мая всеподданнѣйшимъ докладомъ Святейшаго Синода повелѣно быть епископу Ковенскому **Владимиру**, первому викарію Литовской епархіи, епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, а епископу Врестскому **Донату**, второму викарію Литовской епархіи, епископомъ Ковенскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи, епископу енисейскому и красноярскому **Антошію**—епископомъ пензенскимъ и саранскимъ; а епископу моздовскому **Исаакію**, викарію кавказской епархіи—епископомъ енисейскимъ и красноярскимъ.

Мѣстные Распоряженія.

— **Назначенія.** 3 іюня, на вакантное мѣсто псаломщика къ Городечнянской церкви, Пружанскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика **Матвѣевичской** церкви, того же уѣзда, **Петръ Кузьминскій**.

— 6 іюня, на вакантное мѣсто священника при Гродненскомъ соборѣ перемѣщенъ священникъ Гродненскаго женскаго монастыря **Григорій Кудрицкій**.

— 8 іюня, и. д. псаломщика Ковенскаго собора **Антонъ Головчинскій** перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Поддубисской церкви, Шавельскаго уѣзда, на ту же должность, а на его мѣсто назначенъ послушникъ Виленскаго св. Троицкаго монастыря **Николай Недвѣдскій**.

— 8 іюня, членомъ Ковенскаго присутствія по обеспеченію духовенства назначенъ настоятель Ковенскаго собора протоіерей **Владиміръ Поповъ**.

Мѣстные Извѣстія.

— 7 іюня, рукоположенъ во іеромонаха іеродиаконъ Пожайскаго Успенскаго монастыря **Феофантъ**.

— **Вакансіи.** Настоятеля: въ с. **Горностаевичахъ**—Волковскаго уѣзда, въ м. **Евль**—Трокскаго уѣзда, въ м. **Биржайхъ**—Поневѣжскаго уѣзда, въ с. **Юдахъ**, въ м. **Поставахъ** и въ с. **Порьчи**—Дисненскаго уѣзда, и въ с.

Нарочи—Вилейскаго уѣзда. Священника: въ г. *Гроднѣ*—при женскомъ монастырѣ и въ г. *Ковнѣ*—при соборѣ. Помощника настоятеля: въ с. *Деречинѣ*—Слонимскаго уѣзда. Иподиакона: въ г. *Вильнѣ*—при кафедрал. соборѣ.

Неофициальный Отдѣлъ.

Рѣчь воспитанникамъ Свислочской учительской семинаріи.

Объ обязанностяхъ народнаго учителя. *Бога бойтеса, царя чтите и создадите вѣзмъ должная.*

Возлюбленные о Господѣ юноши! Не сомнѣваюсь въ томъ, что ваши начальники, воспитатели и учителя, руководимые своею христіанскою совѣстію, законами и уставомъ вашего заведенія, сказали вамъ все нужное и должное для вашего служенія народному образованію. Поэтому я, съ своей стороны, напомню вамъ, чего ожидаетъ церковь Христова, Россія и русскій народъ отъ вашего будущаго служенія въ званіи народныхъ учителей.

1) Прежде всего церковь, Россія и народъ ожидаютъ отъ васъ, чтобы вы сохранили сами сердечное уваженіе и любовь къ вѣрѣ отцовъ вашихъ и внушили это уваженіе и эту любовь къ вѣрѣ обучаемымъ вами дѣтямъ. Я настаиваю не на одномъ отчетливомъ знаніи семинарскаго курса уроковъ по закону Божію, а именно на сердечномъ уваженіи и любви вашей къ вѣрѣ христіанской. Всякій счелъ бы ваше образованіе неполнымъ и поверхностнымъ, если бы вы не выносили изъ своего заведенія правильнаго развитія своей человѣческой личности: яснаго ума, благороднаго, нравственнаго чувства и, опредѣлившейся въ своемъ направленіи твердыми, нравственными правилами, воли. Тѣмъ болѣе ваше религиозное образованіе было бы поверхностнымъ, если бы вы усвоили его только памятью и разсудкомъ. Для Богоподобнаго существа нашей души христіанская вѣра должна быть такимъ же центромъ тяготѣнія и жизни, какимъ служить солнце для планетъ—спутниковъ его; какъ съ перерывомъ этого тяготѣнія къ солнцу прекращалась бы правильная жизнь и нормальное существованіе планеты со всеми населяющими ее живыми существами, такъ съ потерю христіанской религіи человекомъ его человѣческая личность разрушается, теряетъ свои Богоподобныя основы жизни и какъ песчинка, вихремъ

носимая, терлетъ свободу, здравья цѣли даже земной жизни и тѣмъ болѣе вѣчныя цѣли ея жизни на небѣ.

Поэтому истинное религіозное развитіе должно такъ сроднить вашу душу съ вѣрою Христовою, какъ по закону химическаго сродства сродны бываютъ иные предметы. Въ безсознательномъ возрастѣ развивается въ нашей душѣ эту близость къ Богу и всему религіозному благодать крещенія, миропомазанія и причащенія, въ зрѣломъ же возрастѣ мы должны все это воспитать и развить въ себѣ сознательно, силою своей воли и разума. Въ отличіе отъ механическаго исполненія неразумною природою законовъ Творца, разумныя существа должны выполнять эти законы и творческую волю Божию свободно и сознательно, но также неуклонно и неизмѣнно выполнять, какъ выполняютъ и разумныя существа законы природы по необходимости. При соприкосновеніи съ дѣтскою средою изъ народа, какъ и съ самимъ народомъ это сродненіе вашей души съ вѣрою Христовою должно сказываться еще очевиднѣе и настойчивѣе. Какъ въ средѣ народной, такъ и въ дѣтяхъ изъ народа всѣ основы жизни и основанія міросозерцанія въ религіи. Къ нимъ слѣдуетъ прикасаться народному учителю съ глубокимъ уваженіемъ и съ разумомъ. Религіозное настроеніе и міросозерцаніе должно быть сохранено въ душѣ дѣтской; оно должно быть только введено въ сознаніе, освобождено отъ примѣси повѣрій и суевѣрій, а никакъ не удалено отъ истинной вѣры христіанской, какъ это случается иногда у недалновидныхъ учителей народныхъ при объясненіи явленій природы: дождя, грома и молніи. Напримѣръ, казалось бы, чего проще, какъ оставить неприкосновеннымъ народный и дѣтскій взглядъ на міръ, что Богъ посылаетъ дождь и градъ, производитъ громъ и молнію. Но иной юный и неюный учитель самодовольно обзоветъ этотъ взглядъ ложнымъ и глупымъ и глубокомысленно протолкуетъ, что это естественныя явленія природы: дождь и градъ падаютъ изъ облаковъ, громъ и молніи происходятъ отъ электричества. Тогда какъ при нѣкоторомъ размышленіи и самъ вѣрующій учитель въ Бога долженъ бы признать и свой и народный взглядъ на эти явленія вѣрными. Народный взглядъ показываетъ первую, а учитель послѣднюю причину упомянутыхъ явленій: Богъ сотворилъ силы природы и далъ имъ законы; и эти силы, естественно, по своимъ законамъ совершаютъ извѣстныя явленія. Поэтому—то, сердечное уваженіе и любовь къ христіанской вѣрѣ отцевъ и дѣдовъ должно составлять коренную основу личности народнаго учителя. Только этою живою связью съ народомъ можетъ быть установлено и оказано доброе вліяніе учителя на народъ.

2) Церковь, Россія и народъ ожидаютъ отъ народнаго учителя чистоты и простоты права и жизни. Чистота и простота нравовъ и жизни въ русскомъ народѣ—это добрыя слѣдствія его трудовой жизни и ограниченности средствъ для ней, при благовременномъ вступленіи въ законную брачную жизнь. Эту же чистоту и простоту народной жизни долженъ сохранить и народный учитель. Что въ народѣ сохраняется по наслѣдству и по нуждѣ, то въ учителѣ народномъ должно быть развито и укоренено сознательно, если желаете себѣ счастья, а народу и его дѣтямъ пользы. Не удивляйтесь, если услышите отъ меня, что можно будетъ почестъ полупотеряннымъ ваше образованіе семинарское и малополезную вашу личность, когда выйдетъ изъ васъ чиновникъ, за исключеніемъ развѣ очень даровитыхъ изъ васъ. Чиновниками Россія уже тяготится, по неизмѣнно для нихъ дѣла; а въ учителяхъ нуждается: это одно. Изъ учителей бѣжить человекъ въ погонѣ за большимъ содержаніемъ, вслѣдствіе

искусственно развитыхъ потребностей несчастнымъ подражаніемъ и завистию къ людямъ, болѣе насъ обеспеченнымъ. Но почему-бы не обращаться учителю съ осмысленнымъ взглядомъ назадъ—къ своему скромному дѣтству и къ народной средѣ, почему бы не искать въ ней умѣнья жить на малыхъ средствахъ? Почему не остаться съ тою же неприхотливостію въ нищѣ, питьѣ и въ одеждѣ? Если тебя нѣсколько облагораживаетъ училищная обстановка и причащаетъ къ ней, то считай изъ ней необходимымъ для тебя только то, что устраняетъ крестьянское неравѣшество, все вредное въ условіяхъ и обстановкѣ жизни. Не отрывайся даже отъ физическаго труда въ саду и надъ обработкою земли. Если ты внесешь въ сельскій крестьянскій трудъ разумность и научныя примѣненія, насколько позволяютъ тебѣ твои скромныя средства, то ты сдѣлаешь доброе приношеніе своему образованію, не будешь дѣлать бесполезнаго шага къ выходу изъ своей скромной среды. И семья твоя и ты самъ подъ старость не останетесь бездомными, безъ средствъ къ ихъ удовлетворенію.

Слѣдуетъ вамъ знать, что и въ Россіи есть люди и внѣ ея, особенно въ Америкѣ, которые не считаютъ физической даже, такъ называемый, черный трудъ не приличнымъ не только для образовавшихся въ какой нибудь учительской семинаріи, но даже въ университетахъ.

3) Церковь, Россія и русскій народъ требуетъ отъ народнаго учителя уваженія къ закону и власти. Самъ народъ покоренъ власти и уважаетъ законъ. Эти добрыя условія правильнаго развитія гражданскихъ обществъ не только не должны быть ослабляемы, но намѣренно или ошибочно, повсемѣрно должны быть поддержаны и укрѣплены народнымъ учителемъ. А между тѣмъ нѣтъ ничего легче, какъ встрѣтиться учителю съ соблазномъ ослабить чувства законности и подчиненности въ народѣ, и нѣтъ ничего легче, какъ встрѣтить учителя съ такою несчастною попыткою ослабленія законности въ народѣ.

Всему виной въ этихъ случаяхъ—желаніе выслужиться предъ народомъ. Въместо того, чтобы учителю сосредоточиться на своемъ прямомъ служебномъ дѣлѣ,—онъ вмѣшивается въ чужія дѣла, возбуждаетъ пререканія между народомъ и властію или священникомъ. Является съ услугами своимъ умомъ и грамотностію. Тогда какъ нейтральное миролюбивое положеніе народнаго учителя самое нормальное и полезное для его прямого дѣла.

4) Церковь, Россія и русскій народъ ожидаютъ отъ народнаго учителя уваженія къ величію своего дѣла и долга. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ церкви и священника сельская школа и ея учитель—самые важныя дѣятели въ народной жизни нашего времени. При новыхъ свободныхъ отношеніяхъ народа къ труду, собственности и порядкамъ ежедневной жизни, кромѣ руководства во всѣхъ этихъ случаяхъ со стороны христіанской религіи онъ—народъ нуждается въ здоровомъ, разумномъ пониманіи всѣхъ законныхъ условій и гражданскихъ цѣлей своей жизни. Какой оттънокъ примутъ его взгляды на задачи и гражданскія цѣли жизни, такой характеръ и направленіе приметъ его дальнѣйшая жизнь. Враги церкви, враги Россіи и враги русскаго народа понимаютъ это переходное состояніе народной жизни и усиливается дать ей ложное, противосторическое теченіе. Усиливаются даже, по мѣстамъ, увлечь юныя силы народныхъ учителей къ участию въ своей преступной дѣятельности. Ничего иного, кромѣ проклятія церкви, проклятія Россіи и проклятія русскаго народа не заслуживаютъ эти преступные, безумные люди и ихъ послѣдователи.

Но въ какихъ нибудь особыхъ задачахъ я поставлю величіе долга и дѣла народнаго учителя, а именно—въ его скромномъ, добросовѣстномъ служеніи своему дѣлу. Его задача—правильнымъ обученіемъ дѣтей, отчетливымъ усвоеніемъ начальныхъ свѣденій развить ихъ смыслъ и пониманіе своего положенія, какъ человѣка въ отношеніи къ Богу, Государю и обществу,—словомъ, развить христіанскую личность. Съ этими свѣденіями и развитіемъ народъ долженъ будетъ самъ опредѣлить для себя дальнѣйшее экономическое и правильное нравственное развитіе. Самое пустое, если не самое вредное въ этомъ развитіи дѣтей, будетъ набиваніе головы общими взглядами на политику или произвольными выводами естествознанія, направленными къ отрицанію положительнаго христіанскаго ученія. Какъ въ вашемъ собственномъ образованіи, такъ и въ образованіи крестьянскихъ дѣтей, превышающія ихъ развитіе свѣденія окажутъ такое же вредное вліяніе на нравственную ихъ жизнь, какое оказываетъ на физическую жизнь непригодная для организма твердая пища младенцу.

Возлюбленные юноши—христіане! Въ виду всѣхъ высказанныхъ мыслей для оправданія возложенныхъ на васъ надеждъ церковью, Россією и народомъ, вамъ твердо слѣдуетъ помнить эти ожиданія отъ васъ церкви, Россіи и народа. Слѣдуетъ опасно беречь себя отъ справедливыхъ нареканій на неправоe учительство и какъ язвы бѣгать вредныхъ, безбожныхъ, противонравственныхъ, противобщественныхъ, безчеловѣчныхъ ученій, убивающихъ личную и общественную жизнь человѣка, съ его временною и вѣчною судьбою.

Во имя церкви, Россіи и народа, по любви къ нимъ, сохраните, какъ святыню, вѣрность своему долгу и святому дѣлу образованія народа. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ день перенесенія мощей свв. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, сказанное въ Гродненскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, еписк. Брестскимъ Донатомъ.

И вы, народъ христіанскій, поселяне, призванные въ свободу милосердіемъ благодѣтеля нашего въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Александра Николаевича! соблюдайте заветъ Его, храните себя, яко въ свободѣ чадъ Божіихъ отъ вражескихъ лукавыхъ наптовъ и отъ всякаго развращенія. (Посланіе Св. Синода. Указъ 5 апрѣля 1881 года).

Съ этими словами отеческой любви Св. Синода, обращенными къ православному Русскому народу по поводу мученической кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Александра Николаевича, отъ измѣннической руки своему отечеству и своему народу, мы обращаемся къ вамъ, возлюбленные чада православной церкви, въ храмѣ св. мучениковъ, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба потому, что они сами приняли мученическую кончину отъ измѣннической руки брата своего,—измѣнника Христову завету братской любви и блага отечества ради личной корысти своей. Господь прославилъ этихъ мучениковъ въ царствѣ своемъ небесномъ и сдѣлалъ ихъ покровителями державы сродниковъ ихъ благочестивѣйшихъ Царей Русскихъ. Они помогали св. благовѣрному князю Александру Невскому въ войнѣ со Шведами. Къ ихъ помощи обращаемся и мы, въ нашей общей скорби народной, для исполненія народомъ наставленій Св. Синода. И отъ лица свв. князей Бориса и Глѣба обращаемъ къ

народу православному наставленія Св. Синода. *И вы—народъ христіанскій, поселяне, призванные въ свободу милосердіемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Александра Николаевича! да будетъ благословенна среди васъ память Его изъ рода въ родъ, отнынѣ и до вѣка.* Скажите своимъ дѣтямъ, а дѣти пусть пересказываютъ своимъ дѣтямъ, внукамъ и правнучкамъ и дальше, пока стоитъ св. земля Русская, пусть идетъ слава неумолкаемая: какъ по великому милосердію своему Отецъ-Царь нашъ Александръ Николаевичъ, пожаловалъ свободою своихъ дѣтей—народъ православный. Какъ вывелъ ихъ изъ подъ—неволи, далъ имъ свою землю, кормилицу крестьянскую, поставилъ ихъ на свободный трудъ; приказалъ народу самому вѣдать свои дѣла общественныя; указалъ въ браки вступать по любви и согласію, а не по приказу и чужому выбору; далъ волю учить народъ грамотѣ и въ грамотѣ узнавать и волю Божію, и волю Царскую, нравы добрыя, мысли мудрыхъ людей, жизнь отцовъ и прадедовъ, святыхъ Божіихъ людей, что за мѣръ православный день и ночь свои молитвы возносятъ ко престолу Божію. *Благословляй, народъ православный, ту руку царскую, что тебя въ люди пожаловала, въ крестьянской долѣ твоей, твою христіанскую душу, кровью Христовою купленную, опознала въ тебѣ.*

Соблюди же, народъ православный, заветъ, оставленный тебѣ Царемъ православнымъ: храни себя, какъ подобаетъ свободному чадѣ Божію, во всей широтѣ святыхъ заповѣдей Господнихъ. Любовь къ твоему Отцу Небесному, Господу Спасителю твоему и Пресвятому Духу Утѣшителю поставь въ душѣ твоей, какъ солнце на небѣ, свѣтомъ всѣхъ путей жизни твоей. Пускай мимо тебя идутъ вражи навѣты, когда станутъ прельщать тебя пойдти противъ св. заповѣдей Христовыхъ, противъ законовъ Царскихъ, противъ властей отъ Царя поставленныхъ, противъ добрыхъ совѣтовъ отца съ матерью. Твердо знай, что эти навѣты идутъ отъ темнаго духа вражескаго. Убѣгай, ты народъ православный, отъ всякой нечистоты, позора и разврата въ жизни твоей. Пусть никто не смѣется надъ тобой: ядъ пьянствомъ твоимъ, надъ семейнымъ раздоромъ твоимъ, что влекутъ тебя въ нужду и бѣдность, что позорятъ святое имя твое христіанское.

Храни, православный народъ, св. отеческую свою спру православную дорожѣ свѣтлыхъ очей своихъ, дорожѣ жизни своей. Помни что отцы и дѣды твои, по всей области вашей, видѣли одну вѣру православную, отъ св. благовѣрнаго князя Владиміра принесенную; въ этой вѣрѣ свв. мученики—князья Борисъ и Глѣбъ, св. князь Александръ Невскій, многочисленныя угодники Богу угодили, чудесами и петлѣніемъ мощей своихъ отъ Бога прославлены; за эту вѣру покровители нашего края свв. Виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евставій кровь свою проливали, жизнь свою положили. Этой вѣрѣ дѣды и прадеды ваши не измѣнили. Въ этой вѣрѣ будетъ васъ Богъ судить на томъ свѣтѣ; за вѣрность ей откроетъ вамъ царство свое, за измѣну же ей осудитъ на изгнаніе изъ царства своего. Научайте знать и хранить эту вѣру святую и дѣтей своихъ.

Храните въ себѣ и въ дѣтяхъ вашихъ добрыя нравы, возлюбите трудъ и воздержаніе. Не по имени нашему христіанскому Господь Іисусъ Христосъ любитъ и милуетъ и надѣляетъ добромъ и счастьемъ насъ, а по нашей вѣрности св. Его заповѣдямъ обѣщаль возлюбитъ насъ съ Небеснымъ Отцомъ своимъ; за нашу любовь къ своимъ ближнимъ, за милосердіе къ нимъ несчастнымъ. Сироту ты призрѣлъ, наготу ты одѣлъ, ты голодному хлѣба подалъ, ты больнаго

съ любовью навѣстилъ, ты печальнаго утѣшилъ, ты умершаго похоронилъ, ты молился за него: вотъ за что Господь возлюбилъ тебя, христіанинъ православный! И все это воспоминаетъ тебѣ Господь Иисусъ на судѣ своемъ праведномъ. *Возлюбите вы трудъ*, назначенный Богомъ намъ, всѣмъ дѣтямъ праотца Адама и праматери Евы. Въ трудѣ вы найдете и пищу себѣ, и дѣтямъ своимъ, и бѣдному нищему помощь, и укрѣпленіе силамъ своимъ, и достатокъ, и уплату повинностей общественныхъ и царскихъ.

Послѣ Бога возлюби, народъ православный, всѣмъ сердцемъ твоимъ своего Царя православнаго; повинуйся законнымъ властямъ, отъ него поставленнымъ, по наставленію св. Апостола: *Всяка душа да будетъ покорна высшимъ властямъ. Ибо нѣтъ власти не отъ Бога* (Рим. 13, 1). Служи Царю и выполняй волю Его и законы, объявляемые чрезъ поставленныхъ отъ него начальниковъ, не только по страху наказаній за невыполненіе законовъ, но и по совѣсти, какъ предъ самимъ Господомъ Богомъ всевѣдущимъ и праведнымъ. Этимъ ты покажешь свою душу добрую, сердце благодарное, за великія блага, отъ царей твоихъ тебѣ дарованныя. *Правдивая страстотерпца, и истинная Евангелія Христова послужителя, цѣломудренный Романа съ незлобивымъ Давидомъ*, отъ лица вашего, обратившись съ этими наставленіями къ людямъ православнымъ, просимъ васъ: *радующагося съ лики Ангельскими*, предстояще святой Троицѣ, молитесь о державѣ сродниковъ вашихъ, богоугодный ей быти и сыновомъ російскимъ спастися (троп. святымъ).

Вы сами испытали скорби братской измѣны и злобы; вы цѣлые вѣки съ любовью хранили, своими мольбами ко Господу, свою землю родную, свою вѣру святую въ своей обители Каложанской и въ этомъ краѣ: сохраняйте же и нынѣ въ этой вѣрѣ отеческой народъ православный нашего края, нѣкогда многострадальнаго; подайте, благовѣрные князья, силу исполнить завѣты св. церкви Христовой, устами Св. Синода народу возвѣщаемые: *„Народъ христіанскій, поселенные въ свободу милосердіемъ благодѣтеля нашего, въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Александра Николаевича! Да будетъ благословенна среди васъ память Его изъ рода въ родъ, отнынѣ и до вѣка! Соблюдайте завѣты Его, храните себя въ свободѣ чадъ Божіихъ отъ вражескихъ лукавыхъ наветовъ и отъ всякаго развращенія. Храните отеческую вѣру православную и добрые нравы въ себѣ и въ дѣтяхъ вашихъ, возлюбите трудъ и воздержаніе, повинуйтесь по закону предержавицамъ властямъ не токмо за страхъ, но и за совѣсть“*. Аминь.

Каменецкій столбъ ¹⁾.

Въ 1876 году исполнилось шестисотлѣтіе существованія Каменца (теперь небольшого мѣстечка брестскаго уѣзда, гродненской губ.), построеннаго волынскимъ княземъ Владиміромъ Васильковичемъ (1272—1289 г.), который, по словамъ лѣтописца „многи города сруби по отци своемъ“ ²⁾. Лѣтописецъ не указываетъ, какіе именно города срублены (такъ какъ Берестье (Брестъ) было только возобновлено) этимъ княземъ и болѣе обращаетъ вниманіе на основанные имъ и богато украшенные храмы. Исключеніе въ этомъ отношеніи

¹⁾ Такое названіе усвоится этому памятнику въ лѣтописи и удержалось до настоящей поры среди мѣстныхъ и окрестныхъ жителей.

²⁾ Полн. собран. рус. лѣт. II, 222 стр.

составляетъ Каменецъ, котораго основаніе, даже вмѣстѣ съ предшествовавшими этому событію обстоятельствами, сранительно очень подробно записано въ лѣтописи.

Неизвѣстно съ достовѣрностью, что побудило Владиміра Васильковича основать этотъ городъ. Такъ какъ земля, къ востоку отъ Дрогичина и сѣверу отъ Бреста, находилась въ запустѣніи 80 лѣтъ послѣ Романа галицкаго ³⁾, то можно думать, что доблестный внукъ его, усердно занявшись возобновленіемъ и укрѣпленіемъ разрушенныхъ городовъ въ своихъ владѣніяхъ, обратилъ вниманіе и на нее и рѣшился ее устроить. А для этого прежде всего нужно было, конечно, обезпечить эту область, а чрезъ это сѣверныя и сѣверо-восточныя границы своихъ владѣній, отъ грабежей и частныхъ нападеній сосѣднихъ народовъ, Литовцевъ и Ятвяговъ ⁴⁾, построеніемъ въ ней города. Ходъ лѣтописныхъ сказаній даетъ возможность угадывать и ближайшій поводъ основанія Каменца. Около 1276 г. толпы Пруссавъ, тѣснимыхъ нѣмецкимъ орденомъ, явились къ литовскому князю Тройдену, были приняты имъ и поселины частью въ Гроднѣ, частью въ Слоинѣ ⁵⁾. „Володимеръ же, сдумавъ со Лвомъ съ братомъ своимъ, послаша рать свою ко Вослониму (къ Слоини) взяста ѣ (Пруссавъ), а быша земля не подѣстдала“ ⁶⁾. Послѣ этого возгорѣлась война между Тройденомъ и Владиміромъ. Братъ перваго, Сирпутій, воевалъ около Каменя ⁷⁾, а войска послѣдняго взяли Турійскъ на Нѣманѣ и окрестныя села. Наконецъ былъ заключенъ миръ между обоими князьями, которые „начаста быти въ велицѣ любви. И по семъ (непосредственно послѣ этого продолжаетъ лѣтописецъ) вложи Богъ во сердце мысль благу князю Володимерови, нача собѣ думать, абы кгда за Берестьемъ поставити городъ“ ⁸⁾. Такимъ образомъ дальновидный племянникъ славнаго Даниила, не смотря на заключенный миръ, не переставалъ опасаться близкаго сосѣдства пришлыхъ инородцевъ и задумалъ со стороны ихъ укрѣпить свои владѣнія. Въ этомъ раздумьи благочестивый князь—„философъ и великій книжникъ“, попытался, по примѣру славнаго своего предка Владиміра Мономаха, узнать волю Божію объ этомъ своемъ намѣреніи. Съ этою цѣлію онъ раскрылъ наудачу пророческія книги. „И выняся ему пророчество Исаяно: Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя и цѣлити скрушеннымъ сердцемъ, проповѣдати полоненикомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, призвати лѣто Господне пріятно и день возданія Богу нашему, утѣшити вся плачущаго, дати плачущимся Сіюю славу, за пощель помазаніе и веселье, украшеніе за духъ унынія: и нарекутся роди правды, насаженіе Господне во славу; и созиждутъ пустыня вѣчная, запустѣвшая прежде, воздвигнути города пусты, запустѣвшая отъ рода“ (Исаи LXI, 1—4 ⁹⁾).

³⁾ Значить, она еще при этомъ князѣ (+1205 г.) уже была заселена и только послѣ него опустѣла. Это замѣчаніе лѣтописца чрезвычайно важно для исторіи этой части западно-русскаго края.

⁴⁾ Къ сѣверу были раскинуты ятвяжскія поселенія, а сѣверо-востоку прилегали хотя и древне-русскіе города Слоинѣ и Волковыскъ, но въ разсматриваемое время уже захваченные литовцами.

⁵⁾ Въ нѣсколькихъ деревняхъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ послѣдняго города, потомки ихъ и теперь живутъ и говорятъ литовскимъ языкомъ.

⁶⁾ П. с. р. л. II, стр. 206.

⁷⁾ Въ ипатіевск. лѣтописи—Каменца, но въ ермолаевскомъ и хлѣбниковскимъ спискахъ ея правильнѣе—Каменя, который въ настоящее время называется Каменемъ Каширскимъ и лежитъ къ сѣверу отъ г. Ковеля.

⁸⁾ Тамъ же. ⁹⁾ Тамъ же.

Прочитавши это мѣсто, князь „отъ сего пророчества уразумѣ милость Божию до себе“ и приступилъ къ осуществленію своей мысли. Съ цѣлюю отысканія удобнаго мѣста для постройки города въ запустѣвшей землѣ, (сылъ посланъ на челнокахъ, вверхъ по рѣкѣ Лявѣ (или Лѣснѣ, вытекающей изъ бѣловѣжской пущи и впадающей въ з. Бугъ, въ 23 верстахъ ниже Бреста) искусный городникъ ¹⁰⁾ Алекса (Олешко) вмѣстѣ съ туземцами. Опытный глазъ мужа, который еще при Василькѣ Романовичѣ срубилъ много городовъ, остановился на одномъ удобномъ пунктѣ, на берегу этой рѣки, въ 35 верстахъ отъ Бреста. Избранное Алексой мѣсто понравилось князю, нарочно прїѣхавшему туда для осмотра его, вмѣстѣ съ боярами и слугами, и было, по его приказанію, расчищено. Потомъ на немъ былъ срубленъ го родъ, названный Каменцемъ, „заве бысть земля камена“ ¹¹⁾. Все эти событія записаны въ ипатіевск. лѣтописи подъ 1275 и 1276 гг. Въ густинской же лѣтописи подъ 1273 г. сказано: „Въ тожь лѣто заложи Володымеръ Василковичъ градъ Каменецъ надъ рѣкою Лесною“ ¹²⁾. Вѣроятно, здѣсь нужно разумѣть zaloженіе этого города, тогда какъ въ ипатіевской—имѣется въ виду окончаніе постройки его. Но въ такомъ случаѣ поселеніе Прусовъ въ окрестностяхъ Гродны и Слонима нужно относить къ 1272 и 1273 г. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, постройка города Каменца должна была продолжаться не одинъ годъ. Въ общемъ обзорѣ дѣятельности кн. Владиміра Васильковича по возобновленію и постройкѣ городовъ и церквей, подъ 1288 г., сказано, что онъ „за Берестіемъ сруби городъ на пустомъ мѣстѣ, нарицаемѣмъ Лястѣ и нарече имя ему Каменецъ... *Сзда же въ немъ столпъ каменъ систою 17 сожней, подобенъ удивленію вспмъ зрящимъ нанг; и церковь постави Благовѣщенія святна Богородица, и украси ю иконами златыми, и съсуды скова служебныя сребрены, и еуангеліе опракошь оковано сребромъ, апостоль опракошь, и парамья, и съборникъ отца своего тутожь положи, и крестъ въздвизалный положи“ ¹³⁾. Въ какомъ году построены этотъ столбъ и церковь, на основаніи лѣтописнаго сказанія, нельзя опредѣлить. Можно только сказать, что они сооружены въ промежутокъ времени между 1276 и 1288 г., при чемъ первый, какъ существенная часть города, возникновеніе котораго вызвано стратегическими соображеніями, вѣроятно, явился въ ближайшее къ 1276 г. время, послѣдняя же—послѣ того, какъ подъ прикрытіемъ укрѣпленія стало утверждаться въ новооснованномъ городѣ народонаселеніе.*

Такимъ образомъ, Каменецъ, какъ укрѣпленный пунктъ народонаселенія, состоялъ изъ укрѣпленія, или „городской осады“ и посада или заселенной мѣстности, находившейся подъ защитою укрѣпленія. Столбъ, вѣроятно, составлялъ это укрѣпленіе, или, по крайней мѣрѣ, самую важную часть его. На такое важное значеніе столбовъ указываетъ разсказъ ипатіевской лѣтописи подъ 1277 г. Въ этомъ году западно-русскія князья, предпринявши походъ противъ Литовцевъ, направились къ Городну (Гроднѣ). Приблизившись съ своими полками къ этому городу, они „начаша промышляти о взятѣ“ его; „столпъ бо бѣ каменъ стоя предъ вороты града, и бяху въ немъ заперлися Прузи (Прусы), и не бысть имъ мимо онъ поити къ городу, побивахуть бо со столпа того; и тако приступаша къ нему и взяша и, страхъ и ужасть

паде на городъ и бѣжа аки мертвъ стояще на заборолахъ города, о взяти столпа, за не то бысть упованіе ихъ“ ¹⁴⁾. Вѣроятно, такіе столбы существовали и въ другихъ западно-русскихъ городахъ, особенно же пограничныхъ. По крайней мѣрѣ, это съ несомнѣнностію извѣстно о Туровѣ и Брестѣ. Въ послѣднемъ сооруженіе столба принадлежитъ тому же Владиміру Васильковичу. „Въ Берестѣи же (онъ) сзда стѣпъ каменъ, высотою яко и каменецкій“ ¹⁵⁾.

Итакъ, каменецкій столбъ былъ укрѣпленіемъ, или, по крайней мѣрѣ, существенною частью его—для защиты самаго города, городского посада, а вмѣстѣ съ тѣмъ—сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ границъ владѣній Владиміра Васильковича. Свое значеніе эта крѣпость не потеряла долгое время послѣ смерти своего основателя. Какъ только закрылись на вѣки его глаза, Каменцемъ овладѣлъ его племянникъ, дрогичинскій князь Юрій Львовичъ, впрочемъ, скоро изгнанный оттуда своимъ дядею, Мстиславомъ Давидовичемъ. Этотъ послѣдній, прибывши въ Каменецъ и утвердивши въ немъ „людей, засаду посади“ ¹⁶⁾. Въ началѣ XIV в., этотъ городъ подпалъ власти литовскихъ князей и, послѣ раздробленія владѣній Гедимины, вошелъ въ составъ удѣла Кейстута, а потомъ—его сына Витовта. Во время войны этихъ послѣднихъ съ Ягайломъ, мазовецкій князь Янушъ, пользуясь замѣшательствомъ въ Литвѣ, въ 1382 г. захватилъ Каменецъ въ свои руки. Управившись съ своимъ дядей и двоюроднымъ братомъ, Ягайло обратился противъ Януша. Въ 1383 г., онъ съ войскомъ подступилъ къ Каменцу. Мазовецкій староста, которому была поручена защита этого города, втеченіи недѣли отражалъ безпрестанные штурмы непріятели, но наконецъ не выдержалъ болѣе продолжительной осады и вынужденъ былъ сдаться осаждавшимъ. Въ слѣдующемъ году, между Ягайломъ и Витовтомъ, былъ заключенъ миръ, по которому во владѣніе послѣдняго перешелъ, въ числѣ другихъ городовъ, и Каменецъ. Но скоро послѣ этого Витовтъ бѣжалъ къ нѣмецкимъ рыцарямъ и вмѣстѣ съ ними сталъ дѣлать изъ своихъ городовъ—Бреста, Каменца и Гродны опустошительныя нападенія на Ягайловы владѣнія. Для завоеванія этихъ городовъ, король опять двинулъ свои войска въ 1390 г. По взятіи Бреста, польская шляхта, вслѣдствіе своихъ настоятельныхъ требованій, была распущена по домамъ. При коронѣ осталась только придворная, болѣе способная къ войнѣ, часть ея, состоящая изъ 130 коньеносцевъ. Къ ней присоединилось около 900 отборныхъ, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ и храбрыхъ охотниковъ. Съ этимъ войскомъ Ягайлъ удалось, безъ особеннаго затрудненія, взять каменецкую крѣпость (castrum), которая послѣ этого была поручена коронному мечнику, шляхтичу Зындраму изъ Машковиць ¹⁷⁾. Если осада этой крѣпости въ первый разъ длилась цѣлую недѣлю, а во второй разъ для взятія ея потребовалось болѣе тысячи отборнаго, боеваго войска, то, значить, въ свое время она была довольно сильною. Свое стратегическое значеніе, какъ немаловажный оборонительный пунктъ, Каменецъ удерживалъ долго и послѣ утвержденія въ Литвѣ Витовта, тѣмъ болѣе, что былъ центромъ Бреста, Кобрина, Шерешева и др. городовъ и лежалъ при большой дорогѣ, по которой польскіе короли ѣздили изъ Кракова въ Вильну. Сюда они (напр. Ягайло,

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 207.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 223.

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 224.

¹⁷⁾ Długos, — Histor. Polon., Francofurti 1711, t. 1, L. X. p. 125; M. Kromer, o sprawach, dziejach... Krakow 1611, p. 317; M. Bielski, kronika, wydan. Turowskiego, Janok 1856 г. p. 450—452, 465, 481—482; Strykowski, Kronika Warszawa 1846 г. p. 64, 67, 87.

¹⁰⁾ Такъ въ Русской правдѣ называются строители городовыхъ укрѣпленій.

¹¹⁾ Полн. с. р. л. II, 206—7.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 345.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 222.

Казиміръ IV и др.) неоднократно прѣзжали на охоту въ окрестные лѣса (бѣловѣжскую пушу), съѣзжались для совѣщаній (Ягайло и Витовтъ). Здѣсь въ 1409 г. Ягайль представлялся посоль папы Александра V, который особую будлоу извѣщая о своемъ избраніи и появленіи 2-хъ лжепапъ, просилъ короля признать его истинною главою латинской церкви¹⁸⁾. Въ началѣ XVI в., по свидѣтельству Герберштейна, каменецкая башня находилась въ деревянномъ замкѣ¹⁹⁾. Значитъ и тогда она не потеряла своего значенія, какъ укрѣпленіе. Не совсѣмъ бесполезною оказалась каменецкая крѣпость и въ самое послѣднее время. По словамъ мѣстныхъ жителей, во время польскаго возстанія 1862—1863 гг. ею воспользовался отрядъ нашихъ войскъ и на одномъ изъ этажей столба даже поставилъ орудія для дѣйствія противъ непріятелей.

Много войнъ пронеслось надъ Каменцемъ втеченіи шести столѣтій, много невзгодъ и превратностей выпало на его долю въ это время. Такъ, Юрій Львовичъ дрогичинскій до такой степени разорилъ этотъ городъ, что въ немъ „и не остася камень на камени“²⁰⁾. Нѣмецкій орденъ неоднократно (напр. въ 1373, 1378, 1379 гг.) опустошалъ это созданіе Владиміра Васильковича и одинъ (1378 г.) разъ даже сжегъ его²¹⁾. Немало должно было оно пострадать и во время двукратной осады войсками Ягайлы, нападенія мазовецкаго князя. Войны и внутреннія смуты послѣдующаго затѣмъ времени, особенно во второй половинѣ XVII в., при Ягѣ Казимірѣ, довели Каменецъ до такого бѣдственнаго состоянія, что сеймъ 1661 г. былъ вынужденъ освободить каменецкихъ мѣщанъ на 4 года отъ взноса всѣхъ податей, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пошлинъ²²⁾. Не разъ подвергался онъ серьезной опасности и во время разныхъ войнъ XVIII и XIX вв., театромъ которыхъ служила западная Россія. Но судьба, среди всѣхъ этихъ превратностей и опасностей, сохранила каменецкій столбъ.

Съ переходомъ западно-русскихъ земель во владѣніи литовскихъ князей и послѣдовавшимъ затѣмъ соединеніемъ Литвы и Польши (1569 г.), мало по малу открылось поле для вліянія на русскую народность чуждаго и враждебнаго ей польскаго элемента. Литовско-польское владычество, нанесшее сильный ударъ русской народности и православію въ западномъ краѣ, имѣло гибельныя послѣдствія, въ частности, и по отношенію къ вещественнымъ памятникамъ древней русской старины. Много ихъ погибло отъ рукъ іезуитовъ, разсѣявшихся по всѣмъ, даже самымъ глухимъ, мѣстамъ этого края, и отъ рукъ ихъ питомцевъ—фанатическихъ польскихъ помѣщиковъ и чиновниковъ. Такъ, въ самое послѣднее время, въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія, по стараніямъ чиновниковъ польской націи, былъ разрушенъ напр. туровскій столбъ, сооруженный нѣкогда туровскими князьями. Какъ ускользнулъ отъ глазъ іезуитовъ, помѣщиковъ и чиновниковъ-поляковъ каменецкій столбъ? По словамъ одного изъ мѣстныхъ жителей, Каменецкій помѣщикъ, Носаржевскій, нѣкогда дѣлалъ попытку разбить этотъ памятникъ на кирпичъ. Но, какъ будто, сама природа вос-

противилась этому замыслу. Глиняная смазка и извѣстковые кирпичи такъ отвердѣли вѣками, что нельзя было отбить ни одного цѣльнаго кирпича²³⁾. Очевидно, этотъ помѣщикъ руководился при этомъ предпріятіи матеріальными расчетами, а не какими нибудь высшими соображеніями, такъ какъ не понималъ значенія этого древняго памятника, не зналъ ничего о происхожденіи его²⁴⁾. Этимъ только, по видимому, и можно объяснить, почему онъ не былъ разрушенъ Носаржевскимъ и ранѣе не обратилъ на себя должнаго вниманія другихъ враговъ русской народности и православія. Впрочемъ, невѣжество и самихъ нашихъ соотечественниковъ, непониманіе ими значенія древнихъ историческихъ памятниковъ иногда бывали причиною исчезновенія этихъ послѣднихъ. Такъ, во время возведенія брестской перво-классной крѣпости, былъ разрушенъ въ 1831 г. построенный Владиміромъ Васильевичемъ столбъ²⁵⁾. Время и другія обстоятельства довершили то, чего не успѣли сдѣлать невѣжество и фанатизмъ и что пощадили разрушительныя войны. Гродненская коложская церковь (на правомъ, высокомъ берегу Нѣмана и рѣчки Городничанки), отчасти отъ времени, а также пожаровъ и войскъ, въ особенности отъ напора воды, все болѣе и болѣе подмывающей берегъ и находящуюся на краю его южную стѣну этого едвали не самаго древняго дошедшаго до нашего времени памятника православія и русской народности въ Гродненской губерніи, пришла въ полуразрушенное состояніе и теперь потерпѣла значительныя измѣненія въ первоначальной своей архитектурѣ. Въ 1845 г., вѣлѣдствіе обвала края песчаной горы, на которой она стоитъ, образовались въ стѣнахъ этой церкви трещины, а въ 1853 г. рушилась половина южной стѣны ея. Въ настоящее время къ одной изъ уцѣлѣвшихъ стѣнъ пристроена часовня. Другія стѣны, оставленныя на произволъ судьбы, теперь служатъ оградой для окружающаго часовню двора и готовы обвалиться, такъ какъ нѣманскія воды, не смотря напротивъ поставленныя имъ препятствія, продолжаютъ свое разрушительное дѣйствіе на песчатый берегъ. Наконецъ, относительно судьбы многихъ историческихъ древнѣ-русскихъ памятниковъ въ этомъ краѣ ничего неизвѣстно; никакихъ извѣстій о томъ, когда и отчего они погибли не сохранилось, какъ напр. относительно сверстницы каменецкой башни-благовѣщенской церкви съ ея принадлежностями, отъ которой теперь не осталось слѣдовъ. Какъ бы то ни было, но въ настоящее время въ Гродненской губерніи, за исключеніемъ полуразрушенной коложской церкви и сильно пострадавшей отъ всеобрушающей силы времени каменецкой вѣжи, нѣтъ вещественныхъ памятниковъ древней русской старины до литовско-польской эпохи.

(Продолженіе впереди).

— Некрологи. I. 28-го минувшаго апрѣля, на 67 году жизни умеръ, а 30-го погребенъ на градскомъ кладбищѣ, протоіерей Виленскаго Маріинскаго дѣвичьяго монастыря *Петръ Алексѣевичъ Некрасовъ*. Покойный—уроженецъ Московской губерніи, сынъ пономаря, лишился своего отца въ возрастѣ около трехъ лѣтъ. Неприглядная будущ-

¹⁸⁾ Dlugos, ibid. p. 207 i 208; Balinski... Staroż. Polsk. II, p. 762—765.

¹⁹⁾ Записки о Московіи въ русск. перев. Анонимова, спб. 1866 г., стр. 225. Герберштейнъ былъ въ Каменцѣ скоро послѣ 14 февраля 1526 г.

²⁰⁾ П. с. р. л. II, стр. 224.

²¹⁾ Dlugos, ibid., p. 44; Strykowski, II, p. 49, Balinski, III, p. 762—765.

²²⁾ Бобровскій, Матер. для геогр. и статист. Грод. губ. II, стр. 1049.

²³⁾ Срезневскій. Свѣдѣн. о малозв. и неизвѣстн. памят., (Зап. Им. Ак. Н. т. VI, кн. I. 1865 стр. 102).

²⁴⁾ Въ мѣстныхъ преданіяхъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ о происхожденіи и назначеніи его. Ипатіевская же лѣтопись едва ли могла быть извѣстною польскому провинціальному помѣщику 60 годовъ настоящаго столѣтія.

²⁵⁾ Семеновъ, Географич. статист. словарь; подъ словомъ Брестъ-Литовскій.

ность ожидала ребенка въ виду того, что крайнѣ бѣдная мать его—вдова, имѣя двухъ сыновей, принуждена была наняться въ услуженіе къ сострадательнымъ и благотворительнымъ лицамъ г. Москвы и скудными средствами воспитывать сиротъ. Старшій сынъ Петръ былъ еще въ низшемъ отдѣленіи Московской духовной семинаріи, когда за смертію матери, вся забота о себѣ и своемъ младшемъ братѣ лежала на немъ одномъ. Не имѣя близкихъ родныхъ, онъ принужденъ былъ для продолженія образованія и поддержанія своего брата заниматься частными уроками въ Москвѣ.

Окончивъ курсъ наукъ въ 1840 году съ аттестатомъ второго разряда, онъ въ 1841 году поступилъ на священническое мѣсто въ село Мартыяново, Дмитровскаго уѣзда. 1846 г. 6 мая, по прошенію, переведенъ въ село Березки, Подольскаго уѣзда. 1862 г. 10 сентября опредѣленъ въ село Подсосенье, Дмитровскаго уѣзда, гдѣ находился до 13 сентября 1865 года. Почти въ 25-тилѣтній періодъ службы на трехъ приходяхъ, дававшій не болѣе 200 руб. дохода въ годъ, покойный переносилъ много лишеній. Надо удивляться той мудрости распорядженія и употребленія средствъ, какия имѣлъ о. Петръ въ то время, когда на плечахъ было двѣнадцать человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ каждому давалось очень приличное воспитаніе и образованіе. Крестъ лишеній, возложенный на него Богомъ съ младенческихъ лѣтъ, и безропотно носимый до описаннаго періода жизни, могъ совершенно оказаться невыносимымъ въ виду воспитанія и образованія многочисленнаго семейства, еслибы Господу не угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ своихъ облегчить невыносимое для покойнаго бремя. Не смотря, однако, на тяжесть своего матеріальнаго положенія, покойный бодрствовалъ на стражѣ духовныхъ овецъ своихъ; жилъ вѣрою, шелъ правдою и честнымъ путемъ; особенно заботился о приведеніи въ благолѣпіе тѣхъ церквей, при которыхъ служилъ. Объ этомъ ясно находится свидѣтельство, выданное изъ Московской дух. консисторіи 1857 г. 19 апрѣля, въ которомъ сказано: «за попеченіе о церкви и честное служеніе во священствѣ награжденъ набадренникомъ». Между тѣмъ наступилъ 1865 годъ. Въ семь году учрежденъ въ Вильнѣ православный дѣвичій монастырь, куда по мысли гражданскаго и духовнаго начальства, были откомандированы монахини, подъ начальствомъ нынѣ покойной игуменіи Флавіаны, изъ Московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря. Въ новооткрытый монастырь требовался и священникъ, который-бы соответствовалъ своими ревностію и усердіемъ правиламъ монастырскаго устава. Случилось такъ, что въ это же самое время о. Петръ хлопоталъ о перемѣщеніи изъ села Подсосеня (ему желательно было уступить это мѣсто новому своему зятю). Ничего не зная объ открытіи въ Вильнѣ женскаго монастыря и не помышляя о выходѣ изъ Московской епархіи въ другую, онъ явился къ б. викарію московской епархіи преосвященному Саввѣ, епископу Можайскому, съ просьбою о перемѣщеніи. Преосвященный Савва, найдя его вполне соответствующимъ по поведенію, трудамъ и нравственности требованіямъ монастырскаго устава, самъ предложилъ ему поступить на вакантное мѣсто старшаго священника при виленскомъ Маріинскомъ монастырѣ, удовлетворяя въ тоже время и просьбу о предоставленіи Подсосенской церкви его зятю. Имѣя въ виду призваніе свыше, соединенное съ представленіемъ о счастливой будущности, о. Петръ не могъ отказаться отъ столь лестнаго для него предложенія и изъявилъ на перемѣщеніе полное согласіе. Увольненіе изъ Московской епархіи съ принятіемъ въ Литовскую не замедлило состояться. Два года службы при

Маріинскомъ монастырѣ прошли въ борьбѣ со многими трудностями, въ виду тѣхъ обстоятельствъ, что въ теченіе сего періода времени не было при монастырѣ другаго священника, и покойному приходилось неопустительно являться къ каждому Согослуженію; притомъ квартира для священника въ описываемый періодъ времени находилась вдали отъ монастыря, въ зданіи училища дѣвизъ духовнаго званія. Не смотря на то, покойный нелѣпно и безропотно исполнялъ свою службу, исполнялъ не съ видомъ наемника, но съ видомъ добраго пастыря, ревностнаго служителя алтаря Господня. Дальнѣйшее служеніе покойнаго много облегчилось тѣмъ, что къ монастырю назначенъ былъ другой священникъ и квартира отведена на половину ближе.

Мы не будемъ говорить о тѣхъ качествахъ души покойнаго, которыя ему были присущи; не говоримъ и о тѣхъ заслугахъ, которыя достаточно оцѣнены духовнымъ начальствомъ. Скажемъ только, что въ продолженіи 15-тилѣтней служебной дѣятельности при женскомъ монастырѣ покойный получилъ слѣдующія награды: 1870 г. 11 апрѣля—скуфью; 1873 г. 28 мая—камилавку; 1877 г.—наперсный крестъ, а въ 1881 году 10 апрѣля возведенъ въ санъ протоіерея.

Въ послѣдніе два года жизни силы о. Петра начали замѣтно ослабѣвать; онъ чувствовалъ сильную одышку,—ему приходилось на полдорогѣ къ монастырю отдыхать. Между тѣмъ привычная аккуратность къ службѣ брала верхъ надъ упадкомъ силъ до тѣхъ поръ, пока сего 1881 года въ день Богоявленія онъ окончательно не слегъ въ постель, съ которой уже не вставалъ по день кончины; наконецъ 28 апрѣля въ 5 часовъ утра спокойно скончалъ свое теченіе жизни. 30 апрѣля Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Ковенскій съ почтеннѣйшимъ духовенствомъ города Вильны совершилъ отпѣваніе надъ покойнымъ въ церкви Маріинскаго монастыря, послѣ чего дѣти покойнаго сами несли на плечахъ гробъ своего отца до градской заставы, въ сопровожденіи духовенства, монахинь и печальной колесницы. Послѣ покойнаго остались: вдова Елисавета Васильевна 62 лѣтъ и сынъ Василій 19 л., обучающійся въ 5 классѣ Литовской духовной семинаріи. Прочія дѣти все пристроены и состоятъ на службѣ.

С. Д. Н.

— II. Священникъ Гродненскаго Софійскаго собора, *Иосифъ Кончевскій*, 65 лѣтъ, 19 минувшаго мая, послѣ продолжительной и мучительной болѣзни (отъ рака въ горлѣ) скончался. Покойный Кончевскій, сынъ священника, обучался въ Литовской духовной семинаріи и по окончаніи оной въ 1838 году выпущенъ съ аттестатомъ второго разряда. 1842 года апрѣля 2 дня рукоположенъ во священника къ Ружанской церкви Преосвященнымъ Михаиломъ, б. епископомъ Брестскимъ; въ 1845 г. 19 марта утвержденъ настоятелемъ означенной церкви. Въ 1856 г. за усердную службу награжденъ набадренникомъ. Въ 1857 г. 31 мая назначенъ духовникомъ по Косовскому благочинію. Во время служенія при Ружанской церкви исполнялъ должность наставника въ сельскомъ Ружанскомъ училищѣ. По резолюціи высокопреосвященнаго Іосифа, б. митрополита Литовскаго, перемѣщенъ къ Гродненскому Софійскому собору и назначенъ безмезднымъ законоучителемъ въ унтеръ-офицерской школѣ Гродненскаго баталіона съ 1865 года. Высочайше награжденъ фіолетовою скуфьею. 26 іюля 1872 г. назначенъ членомъ временнаго строит. комитета по перестройкѣ Гродненскаго архіерейскаго дома. Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою 26 марта 1877 года. Имѣлъ крестъ на Владимір-

ской и медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ и медаль за усмиреніе польскаго мятежа 1862—64 гг. 18 апрѣля сего года Высочайше награжденъ наперснымъ крестомъ за отлично-усердную службу по епархіальному вѣдомству. Въ семействѣ его осталась жена Валерія Андреева, 54 лѣтъ, оставшаяся безъ всякихъ средствъ къ жизни. Покойный былъ неутомимымъ проповѣдникомъ. Почти каждый воскресный и праздничный день онъ возвѣщалъ Слово Божіе, излагая евангельскія истины языкомъ удобопонятнымъ.

— III. Заштатный священникъ Сидерковской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Іоаннъ Савичъ*, 93 лѣтъ, проживавшій въ селѣ Кустинѣ при настоятелѣ Зводской церкви, зятѣ своемъ, священникѣ Жуковскомъ. 24 мая сего года скончался отъ старческой болѣзни, а 27 числа преданъ землѣ на Кустинскомъ приписномъ кладбищѣ. Покойный, сынъ священника, обучался въ Гродненской гимназіи до 4 класса, въ 1817 году поступилъ въ епархіальную семинарію и въ 1818 г. 7 апрѣля рукоположенъ униатскимъ митрополитомъ Іоасафомъ Вулгакомъ на должность викарнаго священника къ Слонимской церкви и тогоже года переимѣненъ на настоятельское мѣсто при Сидерковской церкви. 7 ноября 1855 г. объявлено ему архиерейское благословеніе за усердіе по исполненію имъ духовныхъ обязанностей во время квартированія лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады. 9 сентября 1867 г. оставленъ заштатомъ, а съ 28 мая 1868 года получалъ пожизненный пенсіонъ по 90 руб.

— Комитетъ по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ, въ дошолненіе къ отчету своему, напечатанному въ № 57 газеты «Русскій Инвалидъ» отъ 14 марта сего года, долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія жертвователей, что къ поступившимъ въ комитетъ по 1-е февраля сего года пожертвованіямъ на сумму 51,395 р. 73 1/2 к., по 1-е апрѣля поступило: чрезъ хозяйственное управленіе Св. Синода, доставленныхъ въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 28,392 р. 67 к., непосредственно въ комитетъ 247 р. 75 к., итого 28,640 р. 42 к., всего 80,036 р. 15 1/2 к.; изъ означенной суммы израсходовано (на дѣло-производство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, листовъ, воззваній и правилъ, публикацій и пересылку): по 1-е февраля сего года 1,830 р. 51 к., въ теченіе февраля и марта мѣсяцевъ 307 р. 94 к., всего 1,138 р. 45 к.; съ вычетомъ означеннаго расхода къ 1-му апрѣля 1881 г. въ наличности состоитъ 77,897 р. 70 1/2 к.

Изъ числа поступившей въ теченіе февраля и марта мѣсяцевъ суммы 28,392 р. 67 к., поступило: отъ начальниковъ, офицеровъ, нижнихъ чиновъ и вообще служащихъ отдѣльныхъ военныхъ сухопутныхъ и морскихъ командъ, частей и учреждений 3,019 р. 41 к., отъ епархіальнаго духовенства, собранныхъ по монастырямъ и приходамъ 5,840 р. 11 к., отъ учебныхъ учреждений мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 424 р. 99 к., отъ служащихъ разныхъ правительственныхъ учреждений гражданскаго вѣдомства 3,730 р. 89 к., собранныхъ по подпискамъ предводителей дворянства 336 р. 50 к., отъ городскихъ

общественныхъ учреждений 490 р. 56 к., отъ земскихъ управъ и мировыхъ учреждений 971 р. 64 1/2 к., отъ начальниковъ губерній и полицейскихъ учреждений, собранныхъ чрезъ волостныя управленія 7,628 р. 65 1/2 к., отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений 176 р. 22 к., отъ желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и страховыхъ обществъ 3,532 р. 76 к., отъ крестьянъ 1,362 р. 53 к., отъ клубовъ 225 р., отъ фабрикъ и заводовъ 549 р. 30 к., отъ разныхъ лицъ 104 р. 10 к. (*Русск. Инвал. № 102*).

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. Уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, съ разными дополненіями, относящимися къ этимъ училищамъ. Книга можетъ служить, между прочимъ, руководствомъ для домашняго приготовленія дѣвицъ въ тотъ или другой классъ епарх. женск. училищъ. Пенза, 1880 года. Цѣна 75 к. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ платятъ по 70 копѣекъ за экземпляръ съ перес.

2. Пророки: Аггей, Захарія и Малахія (послѣдовательное изъясненіе ихъ рѣчей). Рязань, 1872 года. Цѣна 75 к. съ перес.

3. Св. пророки: Осія, Іоиль, Амосъ и Авдій. Рязань, 1874 г. Ц. 1 р. 25 к. съ перес.

4. Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Пенза, 1877 года. Книжка представляетъ наглядный и простѣйшій способъ опредѣлять близость родственныхъ отношеній, встрѣчающихся между лицами, вступающими въ бракъ. Цѣна 56 коп. Деньги эти могутъ быть высланы семи-копѣечными марками. Требующіе не менѣе двухъ экземпляровъ платятъ по 50 к. за экземпляръ, а выписывающимъ 10 и болѣе экземпляровъ высылается 1 экземпляръ даромъ.

5. Еврейско-русскій словарь, Зеффера. Переводъ съ нѣмецкаго. Санктпетербургъ. 1875 г. Ц. 20 к. Выписывающіе не менѣе 20 экз. платятъ по 15 коп. за экзempl.

Адресоваться въ г. Пензу, на имя преподавателя духовной семинаріи, Николая Ксенофонтовича *Смирнова*.

Содержаніе № 24.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Переимѣны въ іерархіи. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Рукоположеніе. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Рѣчь. Поученіе. Каменецкій столбъ. Некрологи.

Предыдущій № сданъ на почту 7-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.